

Глава 976. Третий Мастер Цзу - Цзу Суй, Пинок Смерти

Прежде чем они осознали это, были расставлены еще блюда. Люди Клана Цин охотно кушали, несмотря на то, что некоторые понимали, что в них есть какая-то странная добавка. Эффект снотворного и впрямь был сильным, но оно не могло навредить их организмам. Впрочем, некоторые, съев несколько кусочков, больше не могли выдержать.

Несмотря на воздействие снотворного, чтобы оно полностью подействовало, требовалось немного больше времени. Вероятно, оно подействует, когда они закончат есть. Даже если на них повлияет снотворное, Цин Шуй мог удалить его из их организма. Самое плохое, что могло с ними произойти, - они проспят всю ночь и проснутся утром.

Еда отправлялась вниз к животу Цин Шуя, и эффект снотворного тут же сгорал. Распад яда происходил автоматически, поскольку его тело имело иммунитет почти ко всем ядам. Кроме того, Энергия Природы была весьма эффективна в искоренении усыпления от такого оригинального яда и удаляла его почти сразу, как яд попадал к нему внутрь.

Им потребовалось весьма много времени, чтобы закончить есть, так как большая группа ела вместе. Небо на этот момент все еще было голубым. Все проводили свое время за едой и общением друг с другом. Некоторые предпочитали слушать во время еды, а другие больше предпочитали играть с детьми, чем общаться с другими.

Время шло медленно, и Цин Юй уснула первой. Никто не заметил в этом ничего плохого, так как дети склонны засыпать раньше взрослых. Тем не менее, когда, в конце концов, уснули все дети, они почувствовали, что что-то не так.

Через некоторое время у них началось головокружение, и они в замешательстве смотрели друг на друга. Тогда они наконец-то осознали, что с блюдами было что-то не так, и с удивленными лицами повернулись к Цин Шую. Цин Шуй с улыбкой кивнул, но затем покачал головой, не произнеся ни слова.

Тогда на лестнице раздались шаги. На лестнице был ряд молодых людей, и Цин Шуй сразу понял, что это были они теми, кто стоял за снотворным. К этому времени почти половина Клана Цин уже поддалась влиянию препарата.

Цин Шуй быстро поднял Цин Юй, а другие дети уже спали на стульях с высокими ножками, обтянутых кожей зверя. Стулья были достаточно удобными, поэтому Цин Шуй решил пока позволить им спать на стульях.

“Хахаха!” засмеялся лидер молодых людей. Его взгляд остановился на дамах, которые оставались на своих стульях, так как не могли подняться.

Ие Цзяньэ, Цанхай Минъюэ и Ди Цин было неудобно, но они могли противостоять эффекту препарата. Хоть они и были в порядке, они продолжали сидеть иплыли по течению. Они не шевелились и не издавали ни звука.

“Кто вы?” Цин Шуй нахмурился, глядя на подлого молодого человека перед ним.

“Тебе не нужно знать, кто мы. Кто ты такой должно быть интереснее.” Молодой человек взглянул на Цин Шуя, а затем повернул голову в сторону других людей из Клана Цин. Его улыбка стала более злобной, когда он изучил всех в комнате.

“Это вы подмешали снотворное в еду?” Цин Шуй уже знал правду, но все же спросил у них,

чтобы получить больше информации.

“Как ты сейчас себя чувствуешь? Скажи мне, откуда вы и что планируете делать в Главной Стране?” продолжая улыбаться, спокойно задал вопрос молодой человек.

“Советую вам сейчас же дать противоядие. Вы не захотите связываться с нами.” Цин Шуй встал и, слегка покачнувшись, сел обратно, прежде чем с гневом выдвинуть требование улыбающемуся молодому человеку.

“Хаха, не связываться с вами? Неважно, кто вы такие, пока вы в Главной Стране, вы должны следовать нашим правилам. Нет никого, кого я, Цзу Янлун, не могу уничтожить. У тебя весьма изящные женщины. Даже если сегодня ночью я умру от опустошения, я буду приветствовать смерть с распростертыми объятиями. Твои угрозы бесполезны. Даже если у тебя есть поддержка всемогущего императора, это бесполезно,” возбужденно произнес Цзу Янлун, преувеличивая силу.

“Цзу Янлун? Мы из Столицы Континента. Ты не боишься, что я уничтожу твой клан, если ты предпримешь против нас что-нибудь безрассудное?” Цин Шуя не волновало, есть ли у Клана Цзу поддержка аристократического клана или престижной секты, он выплеснет всю свою ярость на Цзу Янлун. Если ему надо вести себя так, будто на него повлиял препарат, то он приложит усилия, чтобы как следует притвориться. Но он не ожидал увидеть такого монстра, как этот молодой человек – он был ненасытным в плане похоти и женщин.

“Столица Континента? Хаха, какая сила есть у Столицы Континента? Они все равно ниже моего Главного Особняка, даже если придут в эту страну в поисках неприятностей. А я-то думал, что ты из какого-то скрытого аристократического клана. А ты под прикрытием лишь Столицы Континента бродишь по другим странам,” уверенно сказал Цзу Янлун, полагая, что Цин Шуй не может представлять угрозу для него или его Главного Особняка.

Цзу Янлун был очень рад, узнав, что Цин Шуй и его семья родом из столицы Континента Зеленого Облака. Цин Шуй знал, что Цзу Янлун снизит бдительность, если он упомянет, что они из Столицы Континента. У него совсем не было приятных впечатлений об этом подлом мужчине, и тот не представлял реальной угрозы Цин Шую, поскольку был культиватором с силой лишь Начального Боевого Святого.

Распутник с такой силой из такого молодого поколения не должен быть старше Цин Шуя больше чем на несколько лет. Цин Шуя больше интересовали его союзники, и какой силой они обладали.

В любом случае, Цин Шуй теперь понимал, почему никогда не было группы с других континентов, которые бы попытались совершить переворот и покорить Континент Зеленого Облака. Причина была весьма глубокой: внутри внешне слабых стран были скрыты люди с неоспоримой силой. В основном они держались незаметно, но не сдерживались, если ситуация требовала от них демонстрации силы.

Она также поняла запутанность в Главной Стране и, в какой-то степени, на Континенте Зеленого Облака. Однако его все еще сбивало с толку, как ему покончить с таким обычным делом. Неважно, больше это не имело значения. Цин Шуй решил нанести ответный удар, какими бы ни были силы. У него были исключительные боевые навыки, и, самое важно, у него в Бассейне Сущности Крови, что расположен в Центральном Дворце, был Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг. Шелкопряд стал сильнее, хоть и не стал больше. Исходящее от него золотое свечение стало еще привлекательнее и оживленнее. К тому же, Цин Шуй также

развил глубокую телепатическую связь с шелкопрядом, образовав между собой и грозным существом крепкие узы.

“Цзу Янлун, ты все еще можешь остановиться. Дай противоядие и получишь шанс выжить. И я не буду просить тебя нести ответственность за сегодняшнее происшествие,” закричал Цин Шуй, ‘пытаясь’ встать на ноги.

“Не нужно кричать. Никто в Главной Стране не будет вмешиваться, когда я разбираюсь с вами. Если вы хотите кого-то винить, то вини своих женщин. Они слишком красивы, и ты их не заслуживаешь. Знаешь, женщины – источник проблем. Ты должен был понимать, что однажды этот день наступит.” Цзу Янлун приблизился к Ие Цзяньэ, которая была ближе всех к нему. Если бы он смог покорить такую божественную женщину, как она, то даже если бы вскоре умер, это того бы стоило.

“Конечно, женщины – источник проблем..... Но ты – тот, кто напрашивается на смерть!” Посреди своей речи, он вдруг почувствовал беспокойство и тут же остановился.

Цин Шуй вновь стал самим собой и бросил несколько Игл Холодной Стали в область дантянь преступников.

Пу пу.....

Раздался тихий, но отчетливый звук, будто пластик внезапно взорвался на кусочки. Их дантянь было мгновенно пронзено, отчего жалкие мужчины вскрикнули от мучительной боли. Уничтожение их дантянь означало, что и их культивация тоже искалечена. Никто не мог выдержать такую мучительную боль ни физически, ни умственно.

“Еще раз закричите, и я тут же заставлю вас исчезнуть.” спокойно произнес Цин Шуй.

Кроме нескольких детей, все сели. Цин Шуй идеально рассчитал время Подвески Фиолетового Нефрита, которая была не просто аксессуаром, но и использовалась для рассеивания яда, хотя и не мгновенно с таким препаратом без цвета и запаха, как тот, что они употребили. Эффект яда исчезнет где-то за время сгорания палочки благовоний.

Между тем, Цин Шуй позволил всем разойтись по комнатам и пока отдохнуть.

Цзу Янлун и его друзья стиснули зубы и продолжали молчать. Один из них крепко сжал свои рукава, пропитав их холодным потом. Его лицо побледнело, а из уголков рта стекала свежая кровь.

Сегодня еще не конец для них, и Цин Шуй ни за что не отпустит их так запросто. Цин Шуй встал перед Цзу Янлуном, посмотрел ему в глаза и сказал, ‘Говори, кто вы такие. Пора бы тебе нам все рассказать!’

“Мы из Главного Особняка.” неохотно ответил Цзу Янлун, никак не сквернословя. У него было ощущение, что Цин Шуй сразу убьет их, если они попробуют его спровоцировать.

Цин Шуй рассмеялся, заметив внезапное изменение в лице Цзу Янлуна. Этот безрассудный человек боялся смерти больше всех в этой комнате. Тем не менее, когда Цзу Янлун упомянул Главный Особняк, Цин Шуй замер, потом повернул голову к трем женщинам рядом с собой: Ие Цзяньэ, Цанхай Минъюэ и Ди Цин.

“Главный Особняк – основное руководство Главной Страны. Говорят, что они древний клан,

передающее большое наследие, но они ведут себя незаметно, поэтому другие детали неизвестны. В любом случае, они долгое время существовали в этой стране.” Цанхай Минъюэ собрала с мыслями, прежде чем рассказать Цин Шуя все, что она знала о Главном Особняке.

“Минъюэ, что ты думаешь насчет того, чтобы убить их, а после изуродовать их трупы?” спросил Цин Шуй, повернувшись к Цанхай Минъюэ рядом с ним.

“Эти люди и впрямь подлые. Но, на мой взгляд, если так их убить, это будет слишком грязно,” высказалась против Ди Цин.

“Так нам их просто отпустить?” нахмурившись, спросил Цин Шуй.

“Как насчет того, чтобы сломать им руки и ноги и выбросить с этого этажа?” предложила Ди Цин, с серьезным выражением лица глядя на Цин Шуя.

“Хорошо сказано, Цин’эр. Я тоже подумывал об этом.”

“Не убивайте меня, я дам вам все, что угодно. Прошу, отпустите нас.” стал молить о пощаде Цзу Янлун в ужасном состоянии.

Другие последовали его примеру и громко стали умолять.

В этот момент они были уверены, что Цин Шуй точно способен безжалостно убить их. Неважно, сможет ли Главный Особняк победить этих людей из Столицы Континента, сейчас их судьба в руках молодого человека перед ними.

Уши Цин Шуя дернулись, после чего он с улыбкой повернул голову к лестнице. Последовало множество громких шагов, а следом к нему бросились десятки людей. Лидером пришедшей группы был старик в фиолетовой одежде. На его голове были белые волосы, а над выпученными глазами у него были густые брови, и на его лице торчал широкий нос. Рядом со стариком было несколько старцев и мужчин средних лет, которые, похоже, подчинялись старому лидеру.

“Дедушка, спаси меня!”

Когда Цзу Янлун увидел старого лидера, то отчаянно стал умолять о помощи. Он просто лежал рядом с Цин Шуя, без возможности пошевелиться. Его волосы были в беспорядке, а лицо – бледным, как белый лист бумаги. В отличие от его бледного лица можно было увидеть полоску крови, стекающую из уголка рта. У Цзу Янлун был жалостливый взгляд на лице, пока он лежал с отчаянием.

“Кто ты, почему ты причиняешь вред моему внуку?” Старик бросил яростный взгляд на Цин Шуя, выпуская ауру с жадой убийства и говоря угрожающим и властным тоном.

“Ваш внук? Вы вовремя. Теперь мне не нужно вас искать. Давайте решим, как следует разобраться с вашим внуком сегодня, хорошо?” Цин Шуй сел и отмахнулся от жажды убийства старика.

Цзу Суй знал все о постыдных поступках внука. Даже не задумываясь, Цзу Суй знал, что его внук должен был спровоцировать молодого человека, сидящего перед ним, и на этот раз все казалось весьма серьезно. Более того, его внука жестоко избили в Главной Гостинице – в месте, расположенном в Главной Стране, где его власть абсолютна.

В любом случае, Цзу Суй был в ярости. Никто не посмел бы неуважительно относиться к Третьему Мастеру Цзу в Главной Стране, так с чего вдруг он станет думать о том, как следует разобраться с его собственным внуком? Разве его внук уже и так не жалок?

“Что ты планируешь с ним делать?” Цзу Суй холодно посмотрел на Цин Шуя, медленно рассеивая жажду убийства. Главный Особняк никого никогда не боялся, и никто никогда с ним так не разговаривал.

“Я решил сломать ему руки и ноги, а затем бросить с этой высоты. Что думаешь?” подняв голову, чтобы взглянуть на старика, очень спокойно ответил Цин Шуй.

“Ты напрашиваешься!”

Вдруг взревел старик и прыгнул к Цин Шую с непостижимой скоростью. Он нацелился на голову Цин Шуя и сжал кулаки, стараясь нанести смертельный удар. К сожалению старика, его, казалось бы, непостижимая скорость была медленной для Цин Шуя.

Цин Шуй продолжал сидеть, контратакуя старика резким пинком!

Пинок Хвостом Тигра!

Старик заметил лишь появление перед собой метрового когтя тигра, который быстро приблизился. Удар промелькнул перед ним на мгновение и опустился ему на грудь.

Пу!

В конечном счете, старик был убит одним этим ударом!

Если честно, это было неудивительно. Именно старик начал бой, поэтому, естественно, Цинн Шуй не сдерживался, когда ударял его в ответ. Сила старика была меньше двух звезд, что, к его несчастью, было силой муравья по сравнению с мощью Цин Шуя. Пинок смог разрушить внутренние органы старика. Если бы Цин Шуй использовал все свои силы, то от старика бы не осталось больше нескольких пятен пыли.

Разрыв между Боевым Святым на Пике и Боевым Императором был глубже пропасти!

<http://tl.rulate.ru/book/51/348750>